

Blick из прошлого

КАТАЛОГ ФОТОВЫСТАВКИ
ОТРЕСТАВРИРОВАННЫХ ФОТОГРАФИЙ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Санкт-Петербург, 2024

Издание осуществлено при содействии Фонда поддержки и развития русско-немецких отношений «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга» в рамках программы по поддержке немецкого меньшинства.

Инициатор проекта:
молодежный клуб российских немцев «Jugendblitz»

Вступительное слово: Немкова А. А.

Координатор проекта: Подрядчиков К. Р.

Реставратор фотографий: Дитер М. Л.

Интервьюер: Фалалеева А. А.

Организатор выставки: Николаев И. В. (Иван Сень)

Верстка: Варворкин А. Н.

Корректор: Кравченко И. С.

Редактор: Муратова Е. В.

Дизайн обложки: Рупп А. А.

В каталоге собраны отреставрированные фотографии семей из числа российских немцев и их истории, представленные на выставке, которая открылась в лютеранской церкви Св. Екатерины 20 декабря 2024 года. Команда проекта – руководитель и активисты молодежного клуба российских немцев «Jugendblitz» при Русско-немецком Центре встреч drb.

Оглавление

Вступительное слово	5
НАТАЛЬЯ ЦИТЦЕР	6
ИРИНА АРХИПЧЕНКО	8
ВЕРЕНА РАЙН	10
МИХАИЛ ГЕНСЛЕР	16
АННА ЦЕЛЛЕР	18
ВАЛЕРИЯ РЕГЛИН	22
ЕЛЕНА КНЕЙБ	26

Вступительное слово

Уважаемые посетители выставки «Blick из прошлого»!

Вы присутствуете при старте уникальной молодёжной инициативы – создать и сохранить коллекцию судебных немцев Санкт-Петербурга. Особенно ценен интерес участников клуба российских немцев «Jugendblitz» («Югендблиц») при Фонде поддержки и развития русско-немецких отношений «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе» в том числе к судьбам других семей. Глубокая зрелость отражена в намерении помочь скомпоновать и отреставрировать фотоархивы семей, которые до сих пор не имели такой возможности.

«Есть две вещи, которые родители должны дать своим детям: корни и крылья», – писал Иоганн Вольфганг Гете. Эта выставка – и интерес к корням народа, к противоречивому пути, который немцы России проделали в разные годы, и крылья творческой концепции проекта, устремленной в будущее. Бережное отношение к исторической памяти способствует сохранению опыта и мудрости наших предков, благодаря чему сохраняются преемственность, ценности, модели поведения, формируются традиции и устойчивые связи с каждым новым поколением.

Немцы Санкт-Петербурга в двадцатые годы XXI века – группа неоднородная. Среди петербургских немцев есть потомки городских немцев нашего города и колонистов, приехавших в разные времена с разными намерениями, и семьи с немецкими корнями, недавно приехавшие по семейным и профессиональным обстоятельствам – выходцы из других городов, регионов и стран. Они и предоставили молодёжной группе материалы из семейных архивов. Сохранность фотографий не всегда позволяла использовать фотоматериалы для выставки, и участники клуба «Jugendblitz» взяли на себя реставрацию фотоматериалов и компиляцию биографических данных.

Мы благодарим Елену Кнейб, Валерию Реглин, Михаила Генслера, Наталью Цитцер, Ирину Архипченко, Веру Райн, Анну Целлер за доверие и предоставление материалов. Благодаря вашему пониманию важности знания о судьбах семей – источник знания о судьбах немцев в России стал просторнее и богаче.

Директор Фонда поддержки и развития
русско-немецких отношений
«Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе»
Арина Немкова

НАТАЛЬЯ ЦИТЦЕР

Семья Флат впервые упоминается в переписи населения колонии Добринка в 1834, и далее в 1850 и 1857 годах. Они являются потомками Николауса Флата, который, предположительно, родился в 1769 году и жил в колонии Галка в 1798 году. На вершине генеалогического древа находится прадед Натальи Цитцер – Георг-Кристоф Флат. Он вместе с семьей в 1857 году переехал из Добринки в колонию Альт-Ваймар, основанную на Волге в 1857–1861 годах, ныне известную как Старая Иванцовка в Волгоградской области.

Дедушка Александр Георг-Генрихович Флат родился 11 декабря 1902 года в Альт-Ваймаре в семье Георга-Генриха и Марии-Катарины Франк. Его мать умерла, когда ему было восемь лет, и отец женился повторно. Он учился в школе до четвертого класса, но с 12 лет начал работать, чтобы поддерживать семью. В 1924 году Александр Флат встретил будущую жену Эмилию Фридриховну Шлотгауэр. У девушки была сложная судьба: её мать умерла при родах, а на Эмилию легли обязанности по уходу за младшими братьями и сестрами.

В 1941 году у них было уже пятеро детей. Семья жила в Палласовке, где дедушка работал председателем колхоза. Однако в августе вышел указ о депортации немцев из районов Поволжья, и 3 сентября 1941 года они были отправлены в деревню Новотырышкино Алтайского края. В феврале 1942 года дедушку и дядю арестовали и отправили в лагерь,

**Александр
Георг-Генрихович
Флат**

**Александр Георг-Генрихович
Флат и его жена Эмилия
Фридриховна Флат
(ур. Шлотгауэр)**

Мини-фильм
о семье
Натальи
Цитцер
на немецком
языке

а бабушка осталась с младшим ребенком. Глава семьи вернулся в 1946 году и стал работать в колхозе: строил печи и занимался сапожным делом, и это помогло семье выжить.

«Я помню дедушку Сашу как немногословного, скромного и закрытого человека. Все эмоции и боль он прятал в себе. Его любимая поговорка была: «Сначала думай, потом говори». Для меня он остается воплощением главных немецких качеств: бережливости, скрупулезности и трудолюбия. Эти качества я очень ценю в людях. Надеюсь, что окружающие видят их и во мне...»

Наталья Цитцер

В начале 70-х годов семья переехала в Казахстан, где жила старшая дочь Ирма. Эмилия Флат скончалась в 1976 году, и семья возвратилась в Палласовку, но не смогла адаптироваться и вернулась в Казахстан.

Дедушка умер в 1987 году, а в конце 90-х тети эмигрировали в Германию. Мама Натальи, Эля, до сих пор живет в Бийске на Алтае.

«Для меня всегда было очевидно, что мои дети должны знать историю и традиции семьи. Поэтому мы читали немецкие сказки, готовили национальные блюда, изучали генеалогическое древо. Я очень благодарна моим родным за прекрасные песни, которые они пели мне в детстве. Сейчас их поют мои дети, а я чувствую радость и единение с близкими, которых уже нет рядом».

Наталья Цитцер

ИРИНА АРХИПЧЕНКО

Ирина знает свою родословную с начала XIX века как по линии отца, так и по линии матери, Ники Эмильевны Архипченко (Зельтман).

Ее бабушка, Юлия Александровна фон Кавер, происходила из семьи немецких переселенцев, которые прибыли в Санкт-Петербург по приглашению Петра I для развития горного дела. Семья принадлежала к петербургским немцам, но часто покидала город: муж Юлии Горский Иосиф Иванович был генерал-майором. В 1918 году она была вынуждена

**Софья Федоровна
Эйдемиллер (ур. Шмидт)**

**Христина Александровна Архипченко
(ур. Эйдемиллер)**

Михаил Александрович Аман, двоюродный брат Александра Сильвестровича Архипченко

Валентина и Александр Архипченко, 1916 г.

**Александр Адамович
Эйдемиллер**

уехать из Петрограда вместе с двумя дочерьми и внучками на юг, в Ростов. Мужья её дочерей были расстреляны как офицеры императорской армии, а женщин лишили прав на жилье и работу как принадлежащих к дворянскому сословию.

Семья Эйдемиллер (по линии отца) прибыла в Россию в 1810 году по приглашению императора Александра I и основала колонию в Стрельне вместе с десятью другими семьями. Они проживали в Стрельне до начала 1930-х годов, активно участвовали в жизни колхоза «Роте Фане» («Красное знамя») – первого колхоза-миллионера в СССР. Однако с началом репрессий семья переехала в Ленинград.

Отец Ирины, Александр Сильвестрович Архипченко (1913–2007), после окончания школы пять лет трудился в геологических партиях, затем поступил в Горный институт и окончил его с отличием в 1940 году. После призыва в армию он участвовал в Финской войне и сражался на немецком фронте, после войны женился и устроился на работу во ВНИГРИ, где руководил геологическими экспедициями в Западной Сибири, на Камчатке и Сахалине.

Александр Сильвестрович открыл восемь месторождений нефти и четыре месторождения газа, опубликовал 60 научных работ и трудился вплоть до 1993 года, выйдя на пенсию в 80 лет. Много читал, собрал прекрасную коллекцию почтовых марок и кактусов, увлекался выращиванием цветов на даче, прекрасно плавал, охотился в тайге, рисовал и много выступал для молодежи с воспоминаниями о войне. Он был строгим и требовательным, не терпел праздности и лени, считал важным постоянно работать и контролировать

**Александр
Сильвестрович
Архипченко**

**Александр
Сильвестрович
Архипченко**

свои желания. С уважением вспоминал свою немецкую колонию, особенно деда Александра Адамовича Эйдемиллера, который долгое время был старостой колонии.

Ирина часто размышляет о своих предках с восхищением, отмечая их трудолюбие, патриотизм и порядочность. Вместе с тем она испытывает горечь, осознавая, что они столкнулись с огромными трудностями, что их молодость пришлась на годы войны, унесшей близких и достойных людей. Их вклад в благополучие страны был значительным и самоотверженным, и память о нем хочется сохранить для будущих поколений.

Родословная Ирины Архипченко:

- Александр Сильвестрович Архипченко – отец Ирины
- Валентина Сильвестровна Архипченко – сестра Александра Сильвестровича, тетя Ирины
- Христина Александровна Архипченко (ур. Эйдемиллер) – бабушка Ирины, мать Александра Сильвестровича
- Лидия Александровна Аман (ур. Эйдемиллер) – двоюродная бабушка Ирины, сестра Христины Александровны, мать Михаила Александровича Амана
- Михаил Александрович Аман – двоюродный дядя Ирины, двоюродный брат Александра Сильвестровича
- Александр Адамович Эйдемиллер – прадедушка Ирины, дедушка Александра Сильвестровича, отец Христины Александровны.
- Софья Федоровна Эйдемиллер (ур. Шмидт) – прабабушка Ирины, бабушка Александра Сильвестровича, мать Христины Александровны, жена Александра Адамовича

ВЕРЕНА РАЙН

Историю своей семьи Верена знает, начиная от прапрабабушки и прапрадедушки, которые жили в селе Красный Кут Саратовской области. Их звали Ева и Фридрих, простые крестьяне, которые трудились для своей большой семьи и воспитывали десятерых детей.

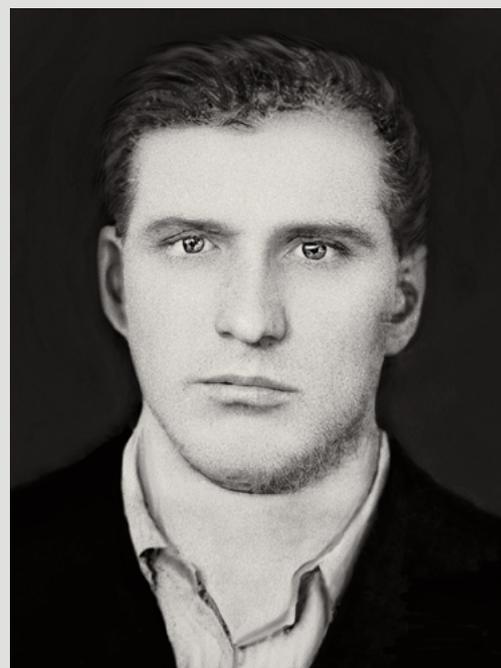
Когда началась война, Фридрих ушёл на фронт добровольцем. Через некоторое время Еву и младших детей отправили в Сибирь, в Омскую область.

Начинать новую жизнь было очень тяжело. Первое время жили в землянке, пытаясь хоть как-то укорениться на новом месте. Прадед Эммануил (сын Фридриха и Евы) с самого детства ухаживал за животными и работал в поле. Когда он повзрослел, по всему селу уже ходила слава, что Эммануил – настоящий врач, хотя никакого профессионального образования

**Михаил Эммануилович
Райн**

**Эммануил
Фридрихович
Райн, прадедушка
Верены**

**Эммануил Фридрихович
с внуком, Федором
Михайловичем
(дядей Верены по отцу)**

**Михаил Эммануилович Райн с сыном Михаилом,
отцом Верены**

Михаил Эммануилович Райн с Михаилом

**Михаил Эммануилович Райн
с внуком Юрием, братом Верены**

у него не было. Со своей будущей женой он познакомился на ферме, где он работал бригадиром, а Нина (прабабушка) – дояркой.

В 1952 году в селе Рямовка Омской области в семье Эммануила и Нины родился сын, Михаил. Он с отличием окончил университет в Омске, после чего работал директором училища в поселке Большеречье.

Он скончался в 2024 году, в возрасте 72 лет. Построив большую семью, он смог передать память предков своим внукам, которые продолжают чтить традиции поколений.

«По сей день меня греет мысль о том, что мои предки были дружными, порядочными и трудолюбивыми людьми, оставившими о себе лишь хорошие и теплые воспоминания. Каждый раз, когда я чувствую тяжесть на душе, я вспоминаю родственников, думаю, сколько сложностей и невзгод им пришлось пройти, и как при этом они сохраняли свет в своих сердцах. Это придает мне сил».

Верена Райн

Все родственники похоронены в Омской области, кроме прапрадеда Фридриха, который так и не вернулся с войны.

МИХАИЛ ГЕНСЛЕР

**Георгий (Жорж) Иванович
Генслер за станком**

В родословной Михаила Генслера присутствуют различные немецкие фамилии, но основная линия – это ямбургские немцы из колонии Порхово, которая находилась на территории современного Кингисеппа. Его предки были среди первых поселенцев, и их фамилия упоминается в первом договоре колонистов с местными властями в 1766 году. Михаил достаточно много знает о своей семье с начала 20 века, особенно о двух фамилиях: Генслер по мужской линии и Ваншейдт по женской. В семье Генслер было четверо сыновей, включая Георгия, прадеда Михаила. Они жили на Петроградской стороне, где существовала диаспора немцев.

Ямбургские колонисты не добились успеха в сельском хозяйстве и скоро отошли от земли, занявшись военной службой в императорской армии. А затем влились в ряды петербургского пролетариата. По рассказам бабушки Михаила, в их доме всегда царил порядок, собиралось много людей, проходили шумные застолья. Случались и забавные истории. Например, Луиза, прапрабабушка Михаила, отваривала в крахмале рубашки дяди Володи, известного кларнетиста, перед его концертом в Филармонии.

Прадед Георгий рано вступил в РКП(б) и был убежденным коммунистом, посвятившим свою жизнь революционной борьбе. Его брат Владимир стал известным кларнетистом и основал музыкальную династию.

После революции Георгий активно участвовал в гражданской войне и политической деятельности, даже мечтал принести коммунизм в самые отдаленные уголки Земли. Однако после внутрипартийных

чисток при Сталине его исключили из партии, и он стал токарем и занимался заточкой медицинских игл. Когда началась война, он хотел уйти на фронт, но ему отказали из-за его национальности и статуса исключенного из партии.

Бабушка – Ирина Георгиевна Генслер (сегодня она заслуженная артистка РСФСР, бывшая солистка Кировского, ныне Мариинского театра) – убыла в эвакуацию с хореографическим училищем в поселок Полазна Добрянского района Пермской области. Позже туда переехала мама, и только в 1942 году – Георгий Иванович. Родственникам до сих пор неизвестно, чем он занимался год, как избежал депортации и что происходило в его жизни. В поселке Полазна он работал электромонтером в эвакогоспитале.

Предки Михаила были творческими католиками с тяжелой судьбой. Каждый из них мог бы поведать свою историю: Георгий рассказал бы о принципах борьбы и марксистской пропаганды; Владимир – о своей музыке; их отец, Иван Августович, наверное, поделился бы воспоминаниями о жизни унтер-офицера, а Луиза Адамовна рассекретила бы рецепт своих котлет или этого странного немецкого салата из картошки.

«17 ноября 1942 года в Полазне арестовали Георгия Ивановича. После долгого следствия его приговорили к семи годам за антисоветскую агитацию, и, к сожалению, в семье известно лишь, что он умер в заключении. Бернгард, родственник, был арестован в 1938 году и погиб в 1943 году под Воркутой. Судьба Константина неизвестна, а Владимир избежал репрессий благодаря своей профессии – о его защите даже писал Мравинский. Луиза Адамовна была отправлена на спецпоселение в Башкирию в 1942 году».

Михаил Генслер

Михаилу очень дорога память о прадеде. Он был идейным и жертвенным человеком, эти качества вызывают наивысшее уважение.

Для Михаила важна религия. Он католик, как и его предки, и намерен воспитать своих детей в католической вере. К сожалению, семья Михаила уже не помнит язык, но он знает, что предки говорили на баварском диалекте. В семье по-прежнему готовят немецкие блюда, и Михаил знает несколько старых немецких песен. Безусловно, коллективная травма, которую переживает семья Михаила, как и многие другие российские немцы, оставила след в восприятии этноса, культуры и традиций. И это очень ценно для нас. И самое главное в этой истории – не только память о трагических потерях, но и моменты воспоминаний о действительно яркой жизни семьи.

АННА ЦЕЛЛЕР

**Кондрат Яковлевич Веккер
с братом Адамом
(предп. 1916)**

Прадед Анны, Целлер Николай Петрович, родился 20 октября 1869 года в Leitershausen, районе Heidelberg, недалеко от Мелитополя. Прабабушка, Гарток (Горток) Каролина Валентиновна, родилась 28 августа 1872 года там же.

Они поженились, и у них родились пятеро детей: Иосиф, Андреас (дедушка Анны), Христина, Антон и Отиллия. Иосиф, Андреас и Христина появились на свет в Мелитопольской волости, а Антон и Отиллия – в деревне Меркурьево Павловской волости, которая сейчас находится в Оренбургском районе. В 1898 году семья Целлер переехала из Мелитополя в Оренбургскую губернию с тремя детьми.

Бабушка, Целлер (Фукс) Марианна Михайловна, жила в хуторе Дурнеевский. Дедушка, Целлер Андрей Николаевич, был очень добрым человеком. Он одним из первых вступил в колхоз им. Карла Либкнехта в 1933 году. Он был кузнецом и умел делать удивительные вещи из металла. Бабушка Марианна была грамотной и серьезной женщиной, много читала и знала. Она прекрасно вязала крючком, а также рисовала цветы в доме. Она была строгой и требовательной, и с ней в селе никто не спорил. В 1939 году арестовали ее мужа и старшего сына Клементия по сфабрикованному делу, связанному с национальным вопросом. Осенью 1941 года бабушка узнала от знакомых, что они находятся в Копейске Челябинской области, где заготавливают лес.

Про бабушек и дедушек Анны дома обычно не говорили, и родители о своем прошлом тоже мало рассказывали, возможно, боялись огласки.

Отец Анны получил три класса начального образования, потом учился в Орске на токаря и сварщика. Он проработал в селе до выхода на пенсию и был очень уважаемым человеком. Его звали Павел Андреевич. Он был новатором, требовательным к себе, и этого же хотел от окружающих. В 34 года он похоронил супругу Анну и остался один с шестью детьми. После этого в его жизни появилась Екатерина, которая стала второй мамой для его детей.

Семья Веккер, 1912

«Я удивляюсь силе воли моего папы, после стольких жизненных испытаний он остался добрым и отзывчивым Человеком с большой буквы. Не зря говорят: «Стать отцом совсем легко, а вот быть отцом, напротив, трудно». Приезжая в гости, всегда удивлялась оптимизму и выдумкам отца. Его энергия передалась и нам».

Анна Целлер

Предки Анны жили дружно и мирно, двери у них даже ночью не закрывались, и они всегда помогали друг другу. Села отличались от соседних русских – в них были широкие и ухоженные улицы, побеленные дома. Каждые выходные проводились субботники. Порядок поддерживали даже дети.

Они были терпеливыми и трудолюбивыми, но также и религиозными. Анна до сих пор помнит и соблюдает все религиозные праздники. Родители научили ее уважать старших и прислушиваться к ним.

Веккер Э., 1914

У Анны дома праздники проходили как настоящий спектакль. Дети всегда готовились и с нетерпением ждали Рождества, Нового года и Пасхи. В начале декабря вечерами делали игрушки на елку из бумаги и разукрашивали их. Учили стихи о зиме и Рождестве на русском и немецком языках. За две недели до Рождества в окна поздно вечером громко стучались. Это было чудо – дети смотрели в окно и видели новые игрушки, машинки и куколки. 24 декабря вечером на улице было шумно – это приходили Кристкинд (у них говорили «Кришкинтель»), похожий на фею, и Пельцникель (у них говорили «Пельсникель»), похожий на лешего, с подарками. Дети искренне верили в это волшебство.

Перед Пасхой каждый сажал в тарелку с землей пшеницу, чтобы это стало гнездом для пасхального зайца. Мама Анны красила яйца, и дети даже не видели, как она это делает. Она очень любила устраивать праздники. Вечером перед Пасхой они всей семьей пили чай с плюшками и расставляли гнезда для зайчика, который должен был принести цветные яйца и конфеты. Но никто никогда не видел этого зайца. И дети решили по очереди следить за гнездами.

«Один случай, который мы всегда вспоминаем с улыбками и рассказываем нашим внукам: в два часа ночи мама зашла к нам в комнату, чтобы разложить наши подарки, а Федя (брат) не спал. Мама укладывала Федю спать, а он со слезами просил не ругать его. От их разговора мы все проснулись и сказали, что не будем спать и дождемся зайчика сами.»

Мама молча посмотрела на нас и объяснила, что зайчик не любит, когда на него смотрят, и кто его увидит, тот ослепнет от песка из-под его лап. После таких рассказов мы все быстро решили лечь спать, а мама могла спокойно раскладывать наши подарки. Мы очень благодарны нашим родителям за наше счастливое детство. Повзрослев, мы все так же устраиваем праздники, а на выходных обязательно готовим домашнюю выпечку и хлеб. Зимой мы делаем колбасы и коптим мясо, а также убираемся на кладбище. Я стараюсь не забывать свой родной язык и беречь семейную Библию, которая теперь у меня».

Анна Целлер

В 1992 году все члены семьи Анны уехали в Германию. Родители умерли и похоронены в Ноймаркте, Бавария. Анна гордится тем, что немка, и владеет своим родным языком. В 2018 году Анна посетила семинар в Дрездене, где ей задали вопрос, почему она живет в России, имея двойное гражданство. И Анна ответила, что хочет быть немкой и поэтому живет в России – это ее дом и ее Родина.

Семья Веккер (на фото) – семья мужа Анны. Даты рождения и смерти Якова и Елизаветы-Екатерины Веккер пока не установлены. Дети на фото (предположительно 1916 год) – Кондрат (возле отца) и Адам (возле матери). Старший сын Эдуард Яковлевич учился предположительно в материнской колонии в Одессе. Кондрат Яковлевич (1910 г.р.) был седьмым из восьми детей. Работал в колхозе Ащебутак хлеборобом. В 1933 году женился на Кляйн Эмме Яковлевне (1911 г.р.). В 1940 году был участником Финской войны, в 1941 году призван в ряды Красной армии, был снайпером, пропал без вести в октябре 1942 года. У Кондрата и Эммы было трое детей: Яков (1935), названный по немецкой традиции в честь дедушки, Иван (1938) и Кондрат (1940). Адам был в трудармии и вернулся домой тяжело больной. Жена выходила его, и он дожил до старости в селе Ащебутак Оренбургской области.

ВАЛЕРИЯ РЕГЛИН

**Валентина Гербертовна Реглин,
мать Валерии**

Валерия мало знает про свою семью. Ее мама и бабушка рано ушли из жизни. В начале 2000-х они готовились к переезду в Германию, Валерия тогда была подростком. В год, когда пришел вызов на шпрахтест (Sprachtest, языковой тест), мамы, а затем и бабушки не стало.

Прабабушка Валерии и ее дети проживали на востоке Украины. Бабушка была старшей в семье, родилась в 1928 году. Когда началась война, их сослали в Казахстан. Набили татуировки-номера. А отца, главу семьи, – счетовода колхоза – продержали два месяца в тюрьме и приговорили к расстрелу. Позже бабушка Валерии получила справку о реабилитации посмертно. Так и жили они в Казахстане, пока мама Валентина, едва закончив школу, не решилась переехать в Петербург, где Валерия родилась и живет по сей день.

Мама была врачом – медсестрой хирургического отделения, бабушка – провизором, работала в аптеке. Дедушка был учителем немецкого языка и черчения, а также художником. Они все любили людей, служили и помогали им, трудились на износ. А еще верили в Бога. Бабушка была протестанткой и передала эту веру внучке, воспитывала ее по Библии. Дедушка умер в Казахстане от туберкулеза, это случилось за год до рождения Валерии, а прабабушки не стало еще через год. Мама умерла внезапно, от инсульта, относительно молодой, бабушка Эльза тяжело переживала это, стала болеть, умерла в 78 лет в больнице.

**Валентина Гербертовна Реглин,
мать Валерии**

**Валентина Гербертовна Реглин,
мать Валерии**

«Бабушка всегда молилась, пела божественные песни, ходила в церковь на Поклонной горе, произносила немецкие фразы, всегда желала ГутенАхт (gute Nacht – доброй/спокойной ночи), пекла вкуснейший КухенБакен (Kuchen backen – печь пирог), но рецепт передать мне не успела, вместо него я пеку штоллен на Рождество в память о семейных традициях...

К нам часто приезжали наши родственники-немцы, всегда привозили множество вкуснейших

Посередине – бабушка Эльза Иогановна (Ивановна) Реглин (в девичестве Богер). Ребенок, сидящий на коленях у бабушки – Реглин Лера. Позади, в белом, стоит мама – Валентина Гербертовна Реглин. Дедушку звали Герберт Адольфович Реглин. По обе стороны от бабушки её сестры – Лида и Маруся. Мужчина – это брат бабушки, дядя Шура, рядом с ним его супруга Мария. Все сестры и брат живут в Германии с 1995 года.

Валерия с мамой Валентиной и бабушкой Эльзой

немецких гостинцев. Любили гулять по Петергофу, много рассказывали о Германии, заражая желанием туда перебраться. К сожалению, на много лет связь оборвалась. И только последние лет семь мы стали снова её возобновлять. Планировали ехать в гости в 2022 году, но не получилось в связи с внешними обстоятельствами. Верю, что это временно.

Если говорить про сохранившиеся семейные традиции, то это уютная Пасха с пряниками, Рождество со штолленом и адвент-календарем 24 декабря. Вера и посещение церкви по воскресеньям. И конечно, фамилия, которую носит теперь и моя дочь. Немецкий язык учу

**Валентина Гербертовна Реглин,
мать Валерии**

со школы, правда, совсем понемногу. Диалект утерян. Хочу через несколько лет сдать экзамен в Гёте-институте и подать Антраг (Antrag – заявление, запрос; речь идет о переезде в Германию как поздних переселенцев)».

Валерия Реглин

ЕЛЕНА КНЕЙБ

Николай Иванович
Кнейб (слева)

Кнейб Николай Иванович, прадедушка Елены, был морским летчиком, командиром звена 58-й отдельной морской разведывательной авиационной эскадрильи ВВС ВМФ. Родился в Петербурге, учился в Ейском авиационном училище. Не вернулся с боевого вылета 30 июня 1941 года и до сих пор числится пропавшим без вести. В память о нем и других балтийцах в деревне Шепелёво, рядом с популярным сейчас маяком (Ленинградская область, Ломоносовский район), еще в советское время был открыт мемориал.

Иван Михайлович Кнейб, отец прадедушки, родился в одной из немецких деревень Екатеринославской губернии, служил на флоте и в начале XX века переехал в Санкт-Петербург, трудился автомехаником. Предок Елены переехал в Российскую Империю из Баден-Вюртемберга.

У Николая Ивановича были братья и сестра Елена, но все, кроме младшего брата Павла, погибли во время блокады и на фронте, а о жизни Елены Ивановны после 1930-х ничего не известно. Младший брат прадедушки, Павел Иванович, по вполне понятным причинам неохотно рассказывал о семейной истории. Но точно известно, что все немногочисленные потомки семьи жили и живут в Петербурге.

«В старшей школе моя мама ездила по обмену в ФРГ и привезла домой красивое издание сказок братьев Гримм. Она читала мне эту книгу в детстве. Я всегда знала, что я немка, несмотря на то, что в моей семье немецкий язык начинали учить только в школе. Конечно же, в качестве иностранного. Примерно в 11–13 лет я заинтересовалась историей Германии и Прибалтики, читала немецкие средневековые легенды. Позже заинтересовалась в не меньшей степени краеведением и стала изучать историю известных петербургских немцев. Сейчас мы отмечаем два Рождества и две Пасхи с атрибутами и праздничными украшениями, преимущественно купленными в Германии».

Елена Кнейб

Материалы предоставили
(из личного архива):

Наталья Цитцер
Ирина Архипченко
Верена Райн
Михаил Генслер
Анна Целлер
Валерия Реглин
Елена Кнейб

Проект осуществлен при поддержке Фонда поддержки русско-немецких отношений «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга»

Выставка «Blick из прошлого» приняла первых посетителей 20 декабря 2024 года.

Инициатор проекта:
молодежный клуб российских немцев «Jugendblitz»

Координатор проекта:
Подрядчиков К.Р.

Концепция и дизайн выставки:
Николаев И.В. (Иван Сень)